Автор: Артур Скальский © Regnum.ru ОБЩЕСТВО , РОССИЯ 2220 13.08.2004, 10:50 160

"В чем состоит коренной порок нынешнего режима": Интервью Евгения Гонтмахера.

В последние годы дискуссии о гражданском обществе в России стали уже довольно привычными; сам этот термин прочно занял место в лексиконе политиков. В последнем послании Президента Федеральному Собранию развитое гражданское общество названо одной из целей, к которым должно стремиться развитие страны.

Однако на этом фоне (а иногда и из тех же уст) все чаще звучат резкие слова осуждения в адрес общественных организаций, особенно правозащитных, с чьей деятельностью в последние 10-15 лет обычно связывалось становление гражданского общества в нашей стране. Свою точку зрения на политический смысл этого парадокса высказал Евгений Гонтмахер - в недавнем прошлом руководитель Департамента социальной развития Аппарата Правительства РФ, а ныне научный руководитель Центра социальных исследований и инноваций.

Евгений Шлёмович, в последние месяцы в политической жизни России проявились явления, которые вызывают сильное беспокойство в среде неправительственных организаций.

Президент в своем послании Федеральному собранию очень жестко высказался о неких неправительственных организациях - своекорыстных, закрывающих глаза на острейшие проблемы страны и кормящихся с руки Запада, и это послужило как бы сигналом к атаке на гражданские организации. Министерство обороны попыталось созвать съезд солдатских матерей из каких-то новых, никому не известных организаций, проигнорировав Союз комитетов солдатских матерей. Митрополит Смоленский Кирилл обрушился на правозащитников, заявляя, что они должны уйти и расчистить место другим людям, нечуждым отечественной культуры и духовности. Только-только утих скандал, вызванный заявлением замминистра юстиции Валерия Краева о том, что также некие неназванные правозащитные организации действуют в сговоре с криминалитетом, как другой замминистра – Юрий Калинин, который является, между прочим, членом общественного совета по проблемам уголовно-исполнительной системы при министре юстиции, повторил те же обвинения в еще более резкой форме. Одновременно с этим разрабатываются поправки в Налоговый кодекс, которые поставят деятельность как зарубежных, так и отечественных организаций-доноров, предоставляющих гранты российским НПО, под жесткий контроль государства. Объявлено о намерении создать при Госдуме Общественную палату, в которую будут допущены, видимо, только "правильные", лояльные НПО...

Что же, на ваш взгляд, происходит?

Я бы сравнил это с лавиной, спущенной с очень высокой горы. Цель этой лавины - старые общественные организации, которые возникли еще не волне перестройки в конце 80-х - начале 90-х гг. Круг их невелик. Это крупные сетевые организации федерального масштаба. Понятно, что в те годы в первую очередь вышли на арену правозащитные организации, которые продолжали традиции диссидентского движения. Они оказались самыми подготовленными, потому что до этого советская власть 70 лет старались, чтобы люди не дай бог не объединялись ни в какие организации помимо филателистов, собаководов и т.п.

А как же экологи?

Да, экологическое движение развернулось тогда же. Но их деятельность, по большому счету, тоже была политической. Это было неизбежно. Работа экологов всегда сопряжена с конфликтом с властью - местной или региональной и даже федеральной, а любой конфликт с властью, особенно с той, которая была в 90-е годы, приобретает политический оттенок.

В целом крупные общественные организации, возникшие тогда, это была, безусловно, значимая политическая сила. Надо учитывать и их связи с западными общественными, правозащитными и политическими кругами. В

России в 90-е годы взять деньги объективно было неоткуда, поэтому их деятельность поддерживал в основном Запад.

Когда к концу 90-х годов в стране образовалась определенная политическая элита, она состояла из нескольких слоев. Во-первых, чистые политики как правого, так и левого толка, которые приобрели известность еще в конце 80-х, во-вторых, профессиональные парламентарии, в-третьих, региональные руководители, губернаторы и, наконец, в-четвертых, общественные организации.

Что происходит дальше? Приходит новый Президент, которого не устраивает эта политическая элита. В 2000 году это было не всем понятно, но он уже тогда ясно понимал, что он будет создавать свою политическую элиту, исходя из собственных представлений о том, какой она должна быть.

Посмотрим теперь на факты. 99 процентов политиков, которые поднялись в конце 80-х – начале 90-х годов, оттеснены на обочину. Дума и Совет Федерации превратились известно во что. Что касается губернаторов, то многие громкие в прошлом имена остались; скажем, Шаймиев, Аяцков, Лужков, Титов, но хотя люди те же, их роль в жизни страны стала совершенно другой. Так мы логически доходим до четвертого уровня - общественных организаций. Вы, что же, думали, что их оставят существовать по-прежнему, когда все другие части политической элиты переформатированы вполне определенным образом?

В первую очередь так думали они сами, потому что полагали, что представляют сектор, который, в принципе, существует независимо от государства и в силу этого не должен быть подвержен переформатированию со стороны власти.

Чтобы было понятнее, напомню, что произошло с местным самоуправлением. На днях господин Черногоров - ставропольский губератор, сообщил, что, несмотря на то, что новый закон о местном самоуправлении вступает в силу только в 2006 г., он получил от Президента поручение создать модельную схему и уже в 2005 году опробовать ее у себя. Помните, в законе предусмотрен один из вариантов выбора главы администрации муниципального образования не прямым голосованием населения, а путем найма по контракту, который заключают с таким управленцем местные депутаты. Именно эту схему господин Черногоров и и хочет уже в ближайшее время опробовать в Ставропольском крае, причем он заявил, что любое назначение главы муниципального образования будет согласовываться лично с ним.

Но этого нет в Законе о местном самоуправлении!..

Однако он так это понял. И он ссылается на поручение Президента, хотя я не уверен, давал ли ему Путин именно такое поручение.

Как вы знаете, местное самоуправление, по Конституции, не является частью государственной власти. Это как раз и есть тот сектор, который, по идее, не должен никаким образом от нее зависеть. Это тот самый бульон, в котором варится гражданское общество. То ли из него вырастают общественные организации, то ли из общественных организаций вырастают кадры для местного самоуправления... Но мы видим, что с ним объективно происходит.

Или взять СМИ. Где крупнейшие журналисты, чьи имена гремели несколько лет назад? Это ведь тоже часть политической элиты. Они ушли на второй план, а где новые? Сейчас я прочитываю пачку газет в несколько раз быстрее, чем три-четыре года назад. С информационной точки зрения они повторяют друг друга. Разве что иногда появляются интересные аналитические статьи или комментарии. Но в целом все новости стали похожи на новости спорта - уж если Мыскина выиграла теннисный турнир, то все газеты пишут об этом одинаково. И до Интернета дойдет, дайте срок! Лавина не остановится, пока не дойдет до самого низа...

И вот теперь, когда от старой политической элиты остался один островок – третий сектор, на который производится целенаправленная, идеологически выверенная атака. Это не случайность.

Ситуация сейчас такова, что, кто бы что ни писал и ни говорил, все равно будет принято то решение, которое задумала власть. За примером далеко ходить не надо - посмотрите на закон о монетизации льгот. Президент принял принципиальное решение, что это надо делать, и лавина покатилась. Никакие протесты не имели значения. Конечно, в законопроект внесли некоторые поправки, но в целом его принятие не зависело от мнения общества.

Отсюда ясно, что российскому третьему сектору надо готовиться жить в условиях зимы. Надо выживать. Конечно, старые "репутационные" гражданские организации сохранятся, никакая лавина их не сметет, и они продолжат свою деятельность, но с точки зрения традиционных представлений о результатах ее

эффективность будет близка к нулю.

Нам предстоят смутные годы, и важно в это время сохранить гражданскую инфраструктуру, чтобы простые люди все-таки не растеряли чуть-чуть появившийся вкус к самоорганизации, и чтобы эта лавина их всех не задавила.

Так что же это за лавина, в чем ее суть?

Власть хочет управляемости - такой, как она ее понимает. На мой взгляд, коренной порок нынешнего режима состоит в его хроническом недоверии к обществу. Власть не верит никому. Она не верит губернаторам, у которых отбирает доходы в федеральный бюджет, чтобы потом их по своему усмотрению одаривать, не верит политическим партиям, потому что с ними надо дискутировать, не верит и НПО.

Демократия, в сущности, заключается в распределении ответственности, полномочий и прав среди всех в обществе. Понятно, что уровень ответственности у разных категорий разный, но только при этом условии начинает работать механизм сдержек и противовесов. При Борисе Николаевиче Ельцине этот механизм существовал у нас в довольно уродливом виде, однако можно было пойти по пути приближения его к цивилизованным формам, когда происходит общественная дискуссия, столкновение мнений, когда реальностью является тот самый общественный договор, о котором столько говорили. Высший пилотаж главы государства как политика – в идеале - заключается в том, чтобы умело дирижировать всем этим, не подавляя дискуссию и используя сильные стороны всех сторон, даже оппозиционных. Конечно, общественные организации ершистые, они часто говорят не то, что власти приятно. Но опыт показывает, что если с ними конструктивно сотрудничать, их энергетика может быть использована во благо той же власти. Их можно было встроить в работающую политическую систему, и это реально гарантировало бы стабильность и прогресс стране.

Имея столь огромный ресурс общественного доверия, Президент Путин мог это сделать.

Да, шанс был. Владимир Владимирович имел выбор, но в силу разных причин он по этому пути не пошел. Когда он в самом начале заявил о необходимости создать вертикаль власти, он сделал выбор в пользу строжайшей централизации вплоть до последнего населенного пункта.

Как только власть сделала такой выбор, она, естественно, начала действовать абсолютно системно, продуманно. Говоря о лавине, я имею в виду именно это.

На мой взгляд, трагедия первого президентского срока Путина состояла именно в том, что перед ним был выбор, и он принял именно такое решение. Но понимает ли он, что у этого пути нет перспектив? В условиях такой колоссальной страны как наша и отсутствия инфраструктуры это даже в 80-е годы было невозможно, а ведь за последние годы мы изменились... Пройдет четыре, пять, десять лет, но что дальше? Понимает ли он, что рано или поздно это обернется против него, в том числе и со стороны Запада?

Вполне возможно, что он насмотрелся на тот хаос, который творился в России при Борисе Николаевиче, и теперь готов любой ценой навести порядок в надежде, что через 50 лет история оценит его деятельность. Я это допускаю. Но мы оцениваем не личные интенции Президента, а то, что реально происходит. А происходит то, что Россия семимильными шагами идет к позиции страны-изгоя. Это не слишком заметно, пока держатся высокие цены на нефть, но рано или поздно сегодняшние тенденции приведут к качественному перерождению всей ситуации - быстрому и, возможно, с тяжелыми последствиями.

Что же делать российским общественникам, чтобы выжить в описанных вами условиях?

Я уверен, что в ближайшие годы они столкнутся с очень жестким, невыгодным для общественных организаций законодательством. Моральный климат также очень плохой. С моей точки зрения, в такой ситуации крупнейшие общественные организации, которые начинали свою деятельность еще 80-е - 90-е гг., должны полностью сменить тактику. Понятно, что стратегия останется прежней - защита прав человека и ценностей демократического общества, но если в 90-е годы эти организации пытались быть партнерами власти и решать реальные проблемы через диалог с ней, то теперь эта тенденция сходит на нет. Надо признать - крупнейшие НПО потеряли своего партнера по диалогу. Возможность диалога с бизнесом сейчас тоже крайне ослаблена. В этих условиях самые опытные и сильные общественные организации должны сконцентрировать свои усилия на том, чтобы выращивать подрост. Нужно забыть о Москве и повернуться лицом к регионам, к совершенно конкретным, преимущественно социальным нуждам людей.

Люди сейчас боятся политики, поэтому создавать сейчас новые правозащитные организации бессмысленно -

люди не пойдут в них. Но есть социальные проблемы ветеранов, инвалидов, детей, которые в ближайшее время будут обостряться. Надо создавать центры развития по модели тех ресурсных центров, которые в конце 80-х - начале 90-х гг. обучали людей умению объединяться и создавать общественные организации для защиты своих прав и интересов.

Вот, что нужно делать, с моей точки зрения. Это необходимо делать в условиях жесткого законодательства и политического давления, чтобы не потерять тот небольшой позитивный сдвиг в общественном сознании, который произошел в 90-е годы. Конечно, это очень кропотливая и неблагодарная работа, но по-моему, "идти в народ" это единственно правильный путь.

Вы говорите о лавине и о наступлении зимы, в условиях которой российским НПО надо будет выживать. Но ведь мы видим, как сейчас на фоне этой самой лавины зарождаются совсем новые тенденции. О намерении активизировать свою деятельность заявляет православная общественность, партия "Единая Россия" объявила всероссийский конкурс социальных проектов и взялась финансировать грантовую программу... Если смена элит происходит, то взамен уходящих должен прийти кто-то новый. Похоже, что то, что для одних - зима, для других - весна...

Конечно, развитие ситуации сейчас во многом идет по имитационной модели. России нужно демонстрировать Западу существование гражданского общества и, в том числе, общественных организаций. Но важно учитывать, что активность пока концентрируется в рамках крупных организаций, тогда как слой низовых общественных организаций на местах еще очень тонкий. Здесь ситуация точно такая же как в бизнесе - крупный бизнес мощный, а малый бизнес очень слаб, хотя в норме именно малый бизнес является основой нормальной экономики. Отсюда многие наши экономические и политические проблемы. Но я повторяю, что у людей уже появилась потребность в том, чтобы объединяться и что-то делать самим для того, чтобы решать свои проблемы. Крупнейшие гражданские организации не удовлетворяют эту потребность, потому что занимаются другими вопросами. Этот вакуум сейчас и могут заполнить организации, насаждаемые сверху, причем это вовсе не обязательно будет чистая имитация.

Скажем, всероссийский конкурс "Единой России" задуман в развитие опыта ярмарки социальных и культурных проектов Приволжского федерального округа, которая с успехом проводилась последние несколько лет. Говорить, что это заведомо подставной конкурс, неправильно. Смею вас уверить, что туда поступят тысячи реальных проектов, и если победители получат реальные деньги, это будет значить, на мой взгляд, что конкурс себя оправдал. Другое дело, если организаторы попытаются превратить конкурс в партийную тусовку...

Повторю еще раз - я думаю, что сейчас настало время заниматься развитием того, что на Западе принято называть grass roots, то есть внедрением конкретных социальных технологий на низовом уровне. В частности, мы у себя в Центре социальных исследований и инноваций уже сейчас много работаем с регионами, в том числе и с региональными властями, а с сентября собираемся открыть дискуссионный клуб по проблемам здоровья нации с участием журналистов, ученых, депутатов, государственных деятелей и общественников, в том числе региональных. Наша цель - создавать и поддерживать контакт с общественностью, но не в виде монументального общественного договора, а на уровне grass roots.

Конечно, даже защищая права детей или инвалидов, общественные организации не избегнут конфликтов с властью. Но задача в том, чтобы научить их выживать в этих условиях, научить находить с властями общий язык и договариваться.

Мы с вами все время обсуждаем, что происходит наверху, и как этот верх давит на низ. Но ведь и внизу сейчас происходят некоторые качественные изменения. Взять, скажем, моду этого лета - гражданские акции. Акции самые разные: против произвола милиции и ГАИ, в защиту памятников старины, в защиту ветврачей и животных... И это всё не подставные мероприятия, а вполне честные и встречающие в обществе и прессе большое сочувствие. Такое ощущение, что в этом году в общественной активности произошел качественный скачок.

Добавьте к этому еще протесты против социальной реформы. После длительного перерыва народ впервые вышел на улицы. Действительно, за 90-е годы у нашего народа появились проблески нового поведения. Это и есть опора для той деятельности, о которой я говорю. Существование такого запроса на общественную активность в той новой ситуации, о которой мы говорили, дает шанс.

Создается ощущение, что фатального преобладания власти как силы над обществом все-таки нет.

Власть уже не в состоянии достать до каждого конкретного уголка, и люди за последние 15 лет изменились. Особенно люди среднего возраста и молодежь. Поэтому я думаю, что надо на время оставить иллюзии о том, что можно договориться с верховной властью, и сконцентрироваться на том, чтобы работать на перспективу.

Но это ведь и есть классическая идеология третьего сектора - самостоятельность, самодостаточность, опора не на власть, а на "клиентские группы", то есть непосредственно на людей, заинтересованных в деятельности общественных организаций?

Да, именно так.

Автор: Артур Скальский © Regnum.ru ОБЩЕСТВО , РОССИЯ 2220 13.08.2004, 10:50 160
URL: https://babr24.com/?ADE=13962 Bytes: 17744 / 17667 Версия для печати Скачать PDF

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур Скальский**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта